

Лян Тин даже не понял, что сказал что-то не то, и продолжал смотреть на Тан Линя с серьезным выражением лица:

— Учитель, вы — мой учитель!

Тан Линь почувствовал, как по его руке побежали мурашки, и хотел поскорее избавиться от этого человека. Су Чжи, сжав губы, с серьезным видом смотрел на Лян Тиня, словно видел в нем соперника.

Лян Тин, хотя и был немного медлительным, начал замечать, что этот красивый мужчина рядом с его учителем, похоже, не очень хорошо к нему относится.

Тан Линь почувствовал холод, исходящий от Су Чжи, и естественно потянулся, чтобы погладить его щеку:

— Не обращай на него внимания.

Су Чжи прикрыл глаза, слегка прижавшись к руке Тан Линя.

Лян Тин широко раскрыл рот, удивленно оглядывая их обоих. Его учитель и этот красавец, похоже, имели необычные отношения... Они выглядели очень близко?

Лян Тин быстро сделал шаг вперед и, прежде чем Тан Линь и Су Чжи успели среагировать, схватил руку Су Чжи и крепко сжал ее. Тан Линь смотрел на это, желая немедленно оттолкнуть его.

Когда Тан Линь и Су Чжи собрались оттолкнуть Лян Тиня, он громко произнес фразу, которая шокировала всех.

— Учительница!

Вокруг воцарилась тишина.

Лян Тин смотрел на всех с недоумением. Разве этот красавец не учительница? Но он выглядел так, как будто его учитель держал его на ладони!

Дедушка Тан, сделав глоток чая, подумал, что хотя эта девушка говорит не очень приятные вещи, но у нее хорошая интуиция.

Бабушка Вэнь посмотрела на Лян Тиня с удивлением, понимая, что, возможно, она сама была слепа, раз не заметила отношений между Тан Линем и Су Чжи, которые так легко уловила эта девушка.

Выражение лица Су Чжи смягчилось, и он почувствовал, что обращение «учительница» ему даже понравилось.

Тан Линь, видя довольное выражение лица Су Чжи, невольно улыбнулся. Как он мог быть таким милым?

Лян Тин, увидев, что Тан Линь и Су Чжи смягчились, понял, что не ошибся. Он крепче сжал руку Су Чжи:

— Учительница, я очень серьезно хочу учиться у учителя готовить. Пожалуйста, возьмите меня в ученики! Я буду хорошо служить вам! Если кто-то осмелится на вас напасть, я смогу

разобраться с ним!

В конце он показал грозное выражение лица, словно перед ним уже стоял враг, которого он готов был уничтожить.

— Учитель, учительница, я в детстве жил в Шаолине, и мои навыки боя признаны всеми в школе! Хулиганы в школе убегают, как только меня видят!

Тан Линь все больше чувствовал, что образ Лян Тиня как холодной богини разрушается. Куда делась его первоначальная холодность?

Су Чжи уловил главное:

— Шаолинь?

Разве Шаолинь принимает девушек?

Лян Тин не заметил проблемы и уверенно ответил:

— Да, я учился там три года и неплохо там разбирался. Там есть горячий источник, и я часто ходил туда с другими монахами. Учитель, учительница, если хотите, я могу быть вашим гидом.

Горячий источник? Купание? С монахами? Подождите, тут что-то не так.

Бабушка Вэнь с удивлением спросила:

— Разве ты не девушка? Разве монахи не женщины? Если монахи — женщины, то их называют монахинями, верно?

Лян Тин спокойно ответил:

— Нет, я не девушка, и монахи тоже не женщины.

— Вот как... — Бабушка Вэнь на миг опешила, а затем удивленно оглядела Лян Тиня с головы до ног.

Реакция остальных была похожей. Все были шокированы, узнав настоящий «пол» Лян Тиня. Тан Линь, глядя на бледнолицего, с красивыми чертами лица и плоской грудью Лян Тиня, наконец понял, что его смущало. Хотя одежда и стиль были типичными для девушки, при ближайшем рассмотрении они казались неестественными. Тан Линь ощутил на себе всю мощь «женского перевоплощения».

Дедушка Тан поперхнулся и выплюнул чай, а Бабушка Вэнь была в замешательстве. Неудивительно, ведь они впервые видели настоящего «женского перевоплощенца». Хотя они видели тайских катоев по телевизору, это было не так шокирующе, как увидеть их вживую.

Лян Тин, конечно, отличался от тайских катоев. Он просто считал, что женская одежда красива, и любил носить ее, но сам предпочитал девушек. При виде красивых девушек его «маленький брат» все еще мог встать!

Лян Тин спокойно отреагировал на реакцию семьи Тан, ведь другие люди, узнав его настоящий пол, вели себя гораздо менее сдержанно.

Лян Тин, глядя на Тан Линя, который казался совершенно спокойным, подумал про себя, что

не зря выбрал его своим учителем. Его выдержка была лучше, чем у других.

Су Чжи тоже был спокоен. Он уже видел мужчин, которые любили носить женскую одежду, и, хотя был немного удивлен естественностью Лян Тиня, не видел в этом ничего странного. Тан Линь тоже.

— Учитель, учительница, не волнуйтесь, мое увлечение женской одеждой не повлияет на мои кулинарные навыки! — сказал Лян Тин.

— ... — Тан Линь не знал, что сказать, и просто ответил:

— Я могу взять тебя в ученики, но сначала покажи, что ты умеешь.

— Хорошо, учитель! — Лян Тин, увидев, что Тан Линь дает ему шанс, радостно сжал кулак.

Вот так, он уже называет его учителем. Тан Линь потер виски. Ему всего восемнадцать, но он чувствовал, что Лян Тин добавил ему десять лет.

Решив, что Лян Тин будет готовить, теперь нужно было выбрать, что именно он должен приготовить.

Бабушка Вэнь заглянула на кухню и увидела, что там есть говядина, свинина, грибы и овощи. Ингредиенты были обычными, но из них можно было сделать много блюд. Тан Линь задумался. Он хотел, чтобы Лян Тин приготовил блюда с той свадьбы, но сейчас у них не было всех необходимых ингредиентов, и ехать на рынок или в город было бы слишком долго. На это ушло бы полдня, и у него не было столько времени, чтобы тратить его на Лян Тиня.

— На кухне есть ингредиенты, можешь готовить что хочешь, — сказал Тан Линь, указывая на кухню, затем посмотрел на Лян Тиня. — Если можешь, я хотел бы попробовать твою версию блюд с той свадьбы.

— Я тоже об этом подумал и уже подготовился, — сказал Лян Тин, подняв бровь. Все удивились, что он был так хорошо подготовлен.

Все вышли из дома, и мотоцикл Лян Тиня стоял недалеко от входа. На заднем сиденье был привязан квадратный пластиковый ящик. Дедушка Тан и Тан Линь подошли, и Лян Тин открыл ящик. Внутри было несколько слоев льда, в котором лежал лобстер размером с две ладони, окруженный трепангами.

Лян Тин также снял маленький мешок, висевший на руле мотоцикла. Дедушка Тан открыл его и увидел, что внутри были плавники акулы, молотый перец чили, имбирь и чеснок. Тан Линь тоже увидел содержимое мешка и задумчиво посмотрел на Лян Тиня, который разбирает ящик.

Лян Тин почувствовал взгляд и, обернувшись, встретился глазами с Тан Линем, широко улыбнувшись.

Тан Линь невольно нахмурился. Он действительно пришел учиться готовить? Но его подготовка была слишком тщательной...

Все вернулись в дом, и Бабушка Вэнь отвела Лян Тиня на кухню, объяснив, где что находится, и вернулась к Дедушке Тану и остальным.

Су Чжи сидел рядом с Тан Линем и, видя, что тот смотрит на кухню, спросил:

— Как думаешь?

С места Тан Линя было хорошо видно, как Лян Тин готовит. Тот уже нарезал ингредиенты на разделочной доске. Услышав вопрос, Тан Линь задумался:

— Нарезка неплохая, видно, что он тренировался в школе.

Его взгляд перешел с рук Лян Тиня на его локти, и он прищурился:

— Совершенно, как клон-робот.

Тан Лонь прищурился. Это выглядело так, словно он копировал кого-то другого, и диссонанс был слишком сильным.

— Ты думаешь, он подражает? — прямо спросил Су Чжи.

<http://bllate.org/book/16579/1515203>